

Бай Юньфэй внезапно заинтересовался, взял кисть и быстро написал «расписку», затем заставил Цинь Юя подписать ее. Цинь Юй был настолько пьян, что не мог держать кисть, поэтому просто поставил отпечаток ладони.

Герой немного пошутил, поднял пьяного и бросил его на кровать.

— Не двигайся.

Бай Юньфэй снял с него сапоги, но Цинь Юй продолжал ерзать, бормоча что-то непонятное.

— Мы братья, и у меня есть совет для тебя, старший брат.

— Я старший брат.

Хотя он знал, что Цинь Юй его не услышит, Бай Юньфэй все же возразил.

— Этот Чжун Цзинчэн ненадежный, он тебе не подходит.

Цинь Юй покачал головой, и Бай Юньфэй замер.

— На самом деле, я думаю, что твой старший брат тоже тебе не подходит... Никто не достоин тебя, Бай Юньфэй!

Последние слова прозвучали твердо, и Цинь Юй, обняв одеяло, повернулся лицом к стене, постепенно погружаясь в сон.

Бай Юньфэй смотрел на него несколько мгновений, затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— А ты считаешь, что достоин?

В палатке царил полная тишина. Бай Юньфэй подумал, что он уже уснул, и собирался уйти, как вдруг услышал невнятное:

— Я... еще меньше достоин.

Цинь Юй, мне радоваться или печалиться?

Бай Юньфэй выпрямился, покачал головой, задул лампу и лег на противоположную кушетку. Легкое опьянение полностью рассеялось.

Князь Цзинь много раз напивался и потом сожалел, но даже когда Лю Юаньсы застал его в публичном доме, что было огромным позором, он не чувствовал такого сожаления, как сейчас.

— Это... что это значит?

Цинь Юй сжал в руке смятый лист бумаги, недоуменно глядя на Бай Юньфэя.

Бай Юньфэй даже не посмотрел на него.

— Ты не умеешь читать?

— Ээ...

Цинь Юй пошевелился.

— Юньфэй, это, кажется, не совсем правильно!

— Что не так?

Бай Юньфэй с недоумением посмотрел на него.

— Мы стали братьями?

Цинь Юй потряс листком.

— И ты старший брат?

— Именно так.

Герой Бай смотрел на него, как всегда, холодно и отстраненно. Цинь Юй долго всматривался в его глаза, пытаясь найти что-то, но ничего не обнаружил.

— Юньфэй, я старше тебя на три года. Даже если мы стали братьями, я должен быть старшим.

— Но...

Бай Юньфэй слегка улыбнулся, его улыбка была холодной, и он подошел к нему.

— Вчера ты согласился без возражений. Теперь ты передумал?

— Нет.

Цинь Юй поспешно покачал головой.

— Пить в лагере — это преступление, казнимое смертью. Я сам виноват!

Князь Цзинь усвоил урок: никогда больше не напиваться до беспамятства, иначе у тебя появится вспыльчивый, сильный в боевых искусствах и младший на три года старший брат.

Бай Юньфэй немного успокоился и сказал:

— Мне нужно переодеться.

— Я позову Ли Ханя, чтобы он приготовил тебе одежду.

На безупречно белом халате Бай Юньфэя были два черных отпечатка ладони. Князь Цзинь решил не спрашивать, откуда они взялись. Едва он поднялся, как почувствовал головокружение.

— Юньфэй.

— Хм?

Бай Юньфэй поднял глаза, и холодный взгляд пронзил Цинь Юя. Тот инстинктивно поправился:

— Старший брат?

— Что?

...

Цинь Юй вдруг побледнел, отказался от попытки встать и снова лег на кровать.

— Младший брат страдает от головной боли, старший брат, делай, что хочешь.

— Ладно.

Бай Юньфэй кивнул и действительно вышел из палатки.

Не приходи — и все хорошо, пришел — и сразу начал доставлять мне проблемы. Вчера я еще переживал за тебя, устроил пир, чтобы утешить тебя, а ты в ответ отплатил мне злом.

Цинь Юй вздохнул и решил забыть об этом странном братстве. Едва он начал засыпать, как снаружи раздался шум.

— Безобразия!

Князь Цзинь, раздраженный, вышел из палатки, шатаясь.

Снаружи собралась толпа, и в воздухе слышался звук боя. Цинь Юй, раздраженный, спросил у стражника рядом:

— Где Ли Хань?

— Что случилось?

Бай Юньфэй подошел сбоку.

Цинь Юй посмотрел на него, заметив приближающегося Ли Ханя.

— Что происходит? Где Ань Цзыци?

— Ваше Высочество, генерал Ань отправился на патрулирование. Этот человек...

Ли Хань говорил очень тихо, запинаясь.

Цинь Юй подошел ближе, толпа расступилась, и он наконец увидел, что происходит. Его брови плотно сжались.

— Юньфэй, разве ты не говорил, что он в медитации?

Цинь Юй указал на величественного патриарха Фэна, чувствуя, что, вероятно, еще не проснулся. И почему эти учитель и ученик всегда врываются сюда?

— Прикажи им остановиться.

Бай Юньфэй поспешно сказал.

Цинь Юй увидел, что Ань Цзыци уже ведет лучников, и с внутренним вздохом кивнул Ли Ханю.

— Остановите их.

Ли Хань остановил солдат, и патриарх Фэн мгновенно убрал меч. Он никого не ранил, просто пришел искать своего ученика. Его взгляд скользнул по князю Цзинь, затем остановился на

Бай Юньфэе, и его лицо изменилось.

— Патриарх Фэн...

Князь Цзинь не успел закончить, как патриарх Фэн, как ветер, оказался перед ним, не глядя на него.

— Что на тебе надето?

Это слишком странное внимание!

Цинь Юй внимательно посмотрел на Бай Юньфэя. Герой был одет в черный халат с золотыми вышитыми драконами. Цинь Юй поднял брови, чувствуя, что герой потерял свою легкость и стал более мрачным.

— Ваше Высочество, это, кажется, ваша одежда.

Ли Хань сказал с удивлением.

Цинь Юй бросил на него недовольный взгляд. Почему даже Ли Хань стал таким любопытным? Он собрался с мыслями и обратился к патриарху Фэну:

— Учитель, вы прибыли издалека, а я не смог встретить вас должным образом. Прошу прощения.

— Я слышал, что князь Цзинь был ранен в бою, но сейчас, кажется, уже выздоровел.

Патриарх Фэн повернулся, в его глазах сквозила неприязнь.

— Благодарю за вашу заботу. Я слышал, что вы находились в медитации для восстановления. Надеюсь, вам стало лучше?

Князь Цзинь избегал прямого ответа, и патриарх Фэн также не хотел продолжать разговор.

— Я пришел искать Юньфэя. Прошу прощения за беспокойство.

— Ничего страшного!

Цинь Юй поспешно замахал руками.

— Ли Хань, учитель прибыл издалека, немедленно найдите тихое место для отдыха.

— Хорошо.

Ли Хань согласился и повел их прочь. Бай Юньфэй незаметно взглянул на Цинь Юя, слегка нахмурившись.

В палатке

— Учитель.

Бай Юньфэй помог патриарху Фэну сесть.

— Вы в порядке?

Патриарх Фэн посмотрел на него, подавив желание задать вопросы, и покачал головой.

— Почему ты вдруг пришел сюда?

— Вэнь Шань сказал, что Цинь Юй... не может встать.

Бай Юньфэй пробормотал, чувствуя себя немного виноватым. Идиот всегда врет.

— Хм.

Патриарх Фэн кивнул, не понимая, почему не стал спрашивать дальше. Возможно, он понял, что на таком близком расстоянии остановить его невозможно.

Бай Юньфэй подумал, что он снова злится, и беспокойно пошевелился.

— Учитель, на самом деле...

— Все в порядке.

Патриарх Фэн вместо этого улыбнулся.

— Учитель понимает. Я устал после долгого пути, мне нужно отдохнуть.

— Ученик откланивается.

Бай Юньфэй начал вставать, но патриарх Фэн вдруг схватил его за руку.

— Ты рассказал князю Цзинь о твоём старшем брате Чжо?

— ... Да.

Бай Юньфэй колебался, но сказал правду.

— Цинь Юй сказал, что может помочь вам найти старшего брата Чжо, так что...

— Помочь найти... Хорошо.

Патриарх Фэн усмехнулся, не говоря больше.

Проводив Бай Юньфэя, патриарх Фэн потер виски, внезапно потеряв сон и чувствуя себя еще более уставшим.

Медленно выйдя из палатки, патриарх Фэн смотрел на бесконечные ряды палаток, солдат в черных доспехах и заставу Цзиньтянь вдалеке. Ему было трудно понять, где он находится и какое сейчас время.

Особенно когда... он встретил старого знакомого!

— Разве ты не должен был уйти на покой в горы Наньшань?

Патриарх Фэн сказал человеку перед ним.

Наньгун Сюнь уже заметил его, но выглядел спокойно, стоя на склоне горы и глядя на лагерь.

— Кто не хотел бы уйти на покой в горы Наньшань?

— Разве не твое сердце, полное заботы о стране и народе, снова пробудилось?

Патриарх Фэн подошел к нему и встал рядом, глядя на все внизу.

— На этот раз ты выбрал князя Цзинь.

— Ты понимаешь, у меня не было выбора.

Наньгун Сюнь вздохнул.

— Нет выбора.

Патриарх Фэн вдруг усмехнулся, его смех был полон сарказма.

— Это хорошо. По крайней мере, князь Цзинь не будет бояться... предательства!

Наньгун Сюнь изменился в лице, дрогнул и сжал кулаки, опустив голову.

— Ты понимаешь, князь Лян... сам виноват!

— Верно, но выбрал ли ты мудрого правителя?

Патриарх Фэн продолжал насмехаться.

— Дал ли он тебе мир, которого ты хотел?

— Я не выбирал, я просто ушел.

— Ушел! Это и есть предательство!

— Фэн Юйфэй!

Наньгун Сюнь резко поднял голову, неподвижно глядя на него.

— Не забывай, что ты и я оба ушли!

Авторская ремарка:

Изо всех сил пытаюсь придумать описание, но оно получается слишком длинным. Кажется, что это похоже на историю становления подлеца, что портит образ главного героя.

Пока оставлю это так. Новый текст, который я задумал, будет более сладким, 1 на 1, и больше подходит для нормального описания, чем этот, который пересекает множество границ.

Я пишу в спокойном режиме, хе-хе!

<http://bllate.org/book/16170/1451588>